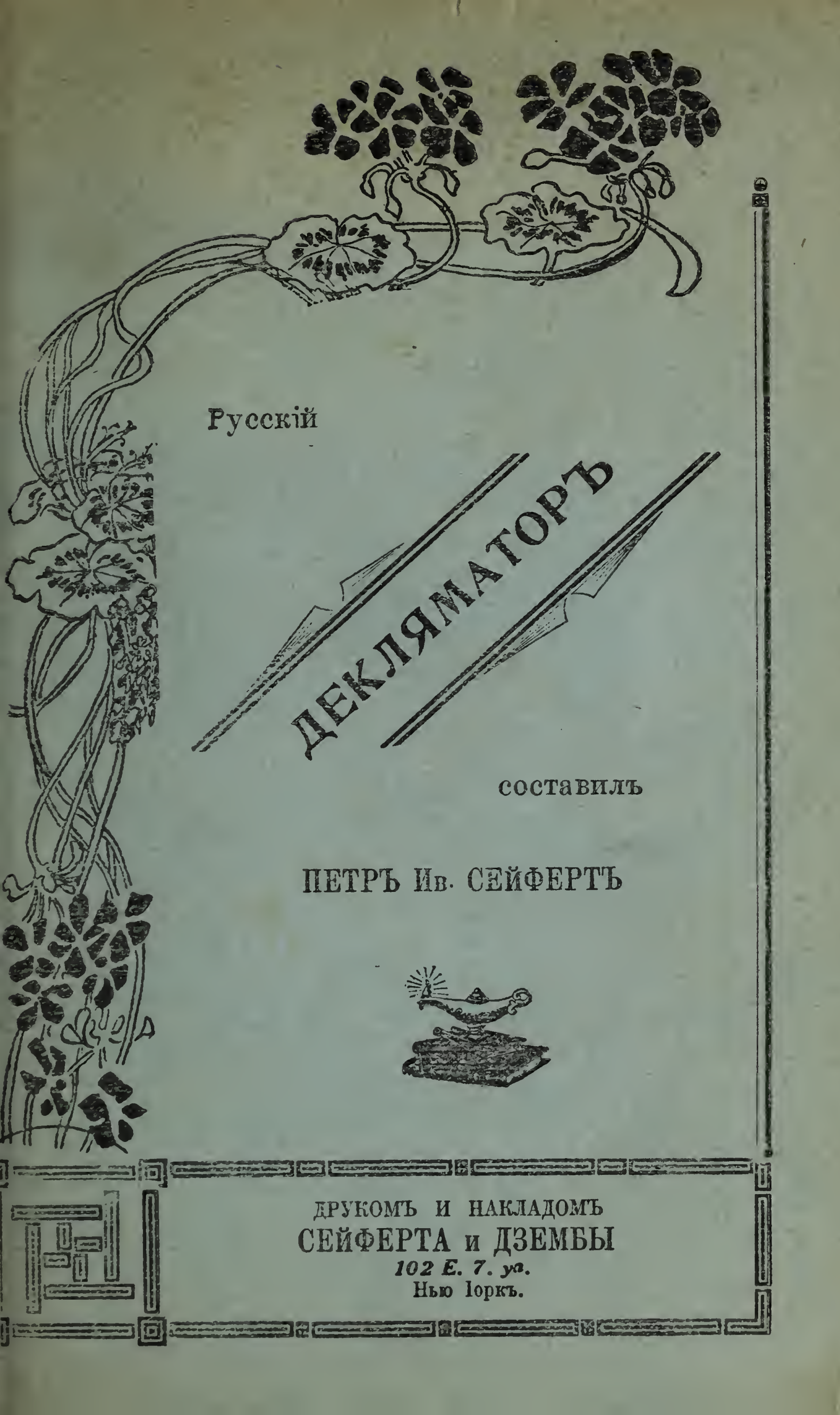

Русскій

ДЕКЛЯМАТОРЪ

составилъ

ПЕТРЪ Ив. СЕЙФЕРТЪ

ДРУКОМЪ И НАКЛАДОМЪ
СЕЙФЕРТА и ДЗЕМБЫ
102 E. 7. ул.
Нью Іоркъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МОЯ МОЛИТВА.

Боже правдивый! одинъ, великій,
Зъ ласки котрого день и нôчъ маемъ,
Ты, що владѣешь отъ вѣкôвъ въ вѣки,
Къ Тобѣ отношусь нѣжно съ желаньемъ.
— Наставляй мене на путъ истинный,
Додавай силы въ борьбѣ съ врагомъ,
Храни отъ покусъ вѣкъ мôй невинный,
Позволи добрымъ быть Русиномъ.
Помилуй мене, братей и сестры,
Скрѣпляй русскую нашу душу,
Не дай насъ ложнымъ наукамъ свести,
Въ объманъ, погорду и сѣть бѣшу.
Позволь дождатись на Руси сгоды,
Посѣй мѣжъ нарôдъ зерно любови,
Прожени злобныхъ наймитôвъ здрады,
Позволь свобôдно жить Русинови.
Зôшлій на русску землю пророка,
Щобъ святымъ словомъ соединилъ насъ
Прости провину Руси порока,
Зъ Своей опѣки не выпусти насъ.

И. И. Л.

МОЛИТВА РУСИ.

Въ сильной надѣи, Отче всеміра,
Що слезамъ русскимъ пôльгу Ты дашь
Изъ каждой груди молитва щира
Несеся къ Тебѣ, о Отче нашь!

Боже всещедрый, Творче Сіона,
Иже еси тамъ, на небесѣхъ,
Ты наше счастье и охорона,
Надѣя Руси, Ты всѣмъ для всѣхъ!

И где лишь солнце свѣту сіяе,
Русское сердце хоть одно бье,
Ôттамъ молитва въ небо взлетае:
О да святится имя Твое!

На каждôмъ кроцѣ каждой хвилины,
Боже, до Тебе нехай о те
Просьба сердечна отъ Руси лине:
Да прійдетъ царствіе Твое святе.

Изъ-поконвѣка въ каждой годинѣ,
Для всѣхъ святая, для всѣхъ одна,
На землѣ, въ безднахъ, въ неба краинѣ
Воля да будетъ всегда Твоя!

Русь вся до Тебе руки возноситъ,
Тихо передъ тронъ Твой мольба несесь
И въ каждой хвилѣ она голоситъ:
Хлѣбъ нашь насущный подай намъднес

О, прости всякій грѣхъ нашь благаемъ,
И долги наша намъ оставляй,

Должникамъ нашимъ якъ мы прощаемъ
Въ минуту суда Ты намъ прощай!

Не дай ширитись пеклу межъ нами,
Насъ въ искушеніе не веди.
Духа скрѣпляй намъ въ борьбѣ съ врагами
Ударъ ворожій самъ сокруши!

И избавляй Русь Боже отъ злого,
Отдаляй всякой несгоды тѣнь,
Собери всѣхъ насъ до трону Свого,
Руси молитву прійми! — Аминь....

ДО ГЕНІЯ РУСИ.

Чому ты, русскій генію, молчишь,
Въ облитôмъ кровью золотôмъ шеломѣ?
Чому якъ статуа нѣма стоишь
Въ моихъ батькôвъ колись великôмъ домѣ?
Чому зъ очей твоихъ не громи бютъ,
Не видно крылъ твоихъ въ борьбѣ скаженôй,
Не чути спѣву твого громкихъ нутъ —
Чому мой генію, не есть вже геній?

Хибажь не видошь на земли твоей
Сидящу мару чорнои роспуки?
Въ ночи безъ звѣздъ, якъ смерти край глухôй
Она на гробахъ нашихъ ломитъ руки
Она зôбравши пепелъ, ядъ и кровь,
Держитъ ихъ въ чашцѣ трупа и рыдае —
Чому не вырвешь чашку, урновъ товъ
Чому не вержешь ты, най пропаде?

О, ты змарнѣлый ангеле, розвѣй
Той пепелъ гордыхъ старины пожаровъ!
Теперь хлѣборобъ тихій гречкосѣй
Заоре славны теремы бояровъ!
Теперь не треба намъ огня-меча,
Намъ треба духа молодой силы —
О, чижъ твоя розôльеся душа
Въ такое пламя, ангеле змарнѣлый?

Возьми изъ урны спеклу Руси кровь,
И дай забыти кровцю Руси рôдну —
Нехай забыти дастъ сынôвъ любовь
За тую кровь батькôвъ горячу, бѣдну
Бо даромъ тѣ батьки на смерть ишли
И розбивалъ имъ груди врагъ зажертый
А если они насъ кровью не спасли,
Спаси любовью, генію, насъ отъ смерти!

Будь милосердный, генію, прости,
Сли вижу въ урнѣ страшне зерно яда.
Колижъ смотрю на ядъ той темноты,
То сердцю моему чужа пощада!
Возьми той ядъ и гордо въ очи кинь
Тѣмъ, що въ кайданы Русь мою ковали,
Тѣмъ, що на Русь кидали сонъ и тѣнь,
И що намъ крукôвъ зрады воспытали....

Чи-жь не чуешь, мôй великій
А нужденный, зъ крилъ одертый,
Тѣхъ воронôвъ дики крики,
Якъ бажаютъ насъ зажерти?

Чи-жь не видишь, якъ лѣтае
Понадъ горы и левады,
Якъ намъ сердце выжирае
Чорнокрылый вампиръ зрады?

Чи не чуешь, тысячлѣтный,
Говоръ вѣхровъ межи нами,
Якъ народъ твôй мовъ бездѣтный
Лячно смотритъ за сынами?

А сыны челомъ мѣдянымъ
Ворогамъ поклоны клонятъ!
А сыны на тактъ тиранамъ
Похороны Руси звонятъ!

А сыны, князевъ правнуки,
Якъ рабове службу служатъ,
И съ тиранами ся дружатъ
И коваютъ Руси руки!

И ты то чуешь, видишь и молчишь
Хибажь, о Господи, Тебе не мае?
Хибажь, мôй генію, ты призракъ лишь,
Котрого духъ хоробрый обнимае?
Хибажь то даромъ за тобовъ тужитъ
Горяче сердце бѣдной Руси сына,
Хибажь на весь широкій, красный свѣтъ
Я Руси сынъ, я самъ лишь сиротина?

О вѣрую, що ти не сонъ, що есь,
Що ты пôдоймешь величавы крыла,
Що засіяешь на мôй Галичъ весь
И осѣнишь упавшій край Данила!
И що здоймешь печать рабства изъ насъ,
И гордость воли намъ взôйде на лица,
И головы моихъ незрящихъ масъ
Въ сіянье вбере свѣтла лыскавица!

Иванъ Искра

ДО РУСИ.

Гей, мати Руси, славна наша мати!
Скажи: чи жити намъ, чи намъ умерти?
Запали въ порогахъ вже твои палаты,
Якъ духъ пôлночи блудитъ ангелъ смерти,
На грôбъ сѣдае, где гремѣла слава,
На грôбъ, где перше на широкôмъ поли
Лилась наша жертва, а жертва кровава,
Неслась пôдъ небо горда пѣсня воли!

О, мати Руси! На твоей могилѣ,
Где въ черепъ пала вже твоя корона,
И въ мертвыхъ чашкахъ рыцари застыгли,
Намъ рвеся пѣсня, рвеся стонъ изъ лона:
О мати наша, дорогая мати!
Мы погробовцѣ тебе обнимаемъ,
Мы твои дѣти неôтродны, щиры,
Тобѣ скрôзь слезы и скрôзь твои латы,
Тобѣ, милѣйша, якъ колись въ порфирѣ,
Тобѣ, святая, дружно присягаемъ:
Не плачь о Руси, бо ты есь безъ смерти,
И твоя память есть ôтъ рода въ родъ,
И ты не можешь, о, не можешь вмери,
Бо ты есь вѣчна, бо ты есь — народъ!
Народъ !....
Най-бы кажда душа ясна
Сердця щиры запытала:
Чи народъ то маса сонна,
Сонна, темна, и несчастна,
Лишь до плуга, лишь до рала,
Маса многомилïюнна?

А кто-же спасъ насъ ôтъ могилы,
Коли розбилъ насъ лютый громъ,
Коли намъ шаблѣ заржавѣли,
Коли нашъ Галичъ вкрился мхомъ,
Коли прогнали насъ безъ воли
Зъ палатъ, где князь нашъ Осмомыслъ

На золотôмъ сидѣлъ престолѣ
Кто изъ пожарôвъ отцевъ пепелъ нѣсъ?

А кто, коли мы въ Австріи гуманной
Вольною грудью отдыхали,
Коли въ минутѣ, Богомъ увѣнчанной,
Мы воскресенья спѣвъ учули,
Кто же тогда изъ попела и снѣти
Русскіи звуки, якъ съ глубины перлы,
Вынѣсъ въ далеки горы, где свобода,
Щобы на стражи тамъ стояли,
И щобъ зналъ каждый сынъ народа,
Якъ перше ихъ отцы вмирали?

А кто-жь бы мôгъ тебе забыти,
Тебе о русска бесѣдо чудесна,
Тебе, весела якъ весѣлья нуты,
Тебе, якъ сиротины пѣсня, слезна?
Въ тобѣ-то ôтъ Бескида ажъ до моря
Голосна наша слава гомонѣе,
И тиха пѣсня нужды пѣсня горя,
Въ тобѣ туга, въ тобѣ надѣя!
И ты не згинешь середъ горя стонôвъ,
Бо ты есь сердце миліонôвъ!

И нынѣ въ пôднеслой хвили,
Где всѣмъ намъ сердця розгорѣли,
Если намъ сердця задрожали,
Послухайте о братья милы,
Послухайте сердечное слово,
Нехай иде отъ рода въ родъ
Якъ евангеліе любови:
О, просвѣщайте той народъ!

*
*　　　*

Зъ поконвѣка якъ закляты
Гинуть поколѣня....
Розвалены наши хаты,
И надѣя гине;
Бо, якъ чума мертволиця,
Темнота горою,
И якъ въ хмарахъ блискавиця,
Народъ бѣдный поруганый,
Спить повитый тьмою!
Свѣтла!
Обнемѣте-жь сердцемъ щирымъ
Найменьшого брата!
Просвѣщенье темныхъ, братья,
То наша палата!
Просвѣщенье всѣхъ незрящихъ
То наша корона,
Що розсыпалась щербами
Ôтъ Карпатъ до Дона!

Дайте му свѣтла, тажь ôнъ дитина
Любови нашой, братья Галичане
Нехай не гине якъ сиротина,
Коли отцы его Титаны!
Тогда и ты. о моя русска мати,
Що днесь лахманами трясешь,
Вôйдешь въ твои священныи палаты,
Въ сердце народа вôйдешь,
А твôй геній, свѣтломъ оповитый,
Буде всѣ сердця благословити!

Вл. Стебельскій

ДО РУССКИХЪ СЕРДЕЦЪ.

Чомъ народе, чому русскій,
Не сполучишь силы,
Чомъ не несешь помôчь Своей
Ненцѣ зъ надъ могилы?......

Чомъ не спѣшишь помôчь дати
Святої Руси сыну?......
Чи не чуешь голосъ мамы,
Кличучой — „гину"?......
....

О! негôдный, зимнокровый!
Колись — самъ заплачешь;
Возвешь Бога, возвешь людей,
Но слегченья не снайдешь......

Совѣсть грызти, грудъ болѣти
Буде тебе сыну,
Бо негôднымъ сталъ ты неньки
Въ послѣдну годину.

Прійде буря и загубитъ
Розôрваныи стада.
Знищитъ решткп силъ въ народѣ,
——И тобѣ —— заглада......

*

*   *

Схаменися русскій роде,
Забудь про несгоду,
Не позволи розвинутись
Врагôвъ нашихъ плоду!

Рука въ руку! — Другъ за друга
Борись милый брате!
Такъ, поборемъ вражу силу,
Весь свѣтъ буде знати.

П. И. Л.

ДО НАРОДА.

Якъ ты жилъ еще на волѣ
И сидѣлъ въ шеломѣ славы
На сіяющôмъ престолѣ,
Красный, гордый, величавый.

То мôй прапрадѣдъ зажертый
Присягалъ въ душѣ своей,
Що дасть тобѣ умерти,
О безсмертный мôй!

Якъ тебе потôмъ палили
Въ Наливайка волѣ мѣднôмъ,
Ты, якъ левъ, розпявши жили,
Реготомъ ревѣлъ послѣднымъ.

То мôй прадѣдъ, хоть въ кайданахъ,
Бился въ груди, що души
Не отдашь въ тяженькихъ ранахъ,
О безсмертный мôй!

Якъ Кресты церквей ломали
И въ аренду дали — Бога,
Въ панщину тебе сковали,
Нужда была зловорожа —

Та мôй дѣдъ, за плугомъ идучи,
Присягалъ въ мольбѣ нѣмôй
Що страдалецъ ты смѣючій,
О безсмертный мôй!

Якъ теперь тебе стискае
Шайка ворогôвъ завзята,
Духъ мôй крыла пôднимае,
Тисне заповѣдь до ката.

Сынъ зъ отцемъ — героевъ крови,
Стою въ силѣ молодôй
Переломишь ты оковы
О безсмерный мôй!

Иванъ Искра.

ЗА РУСЬ!

За Русь, мôй другъ,
Все будь готовъ
Ôтдати жизнь,
Прольяти кровъ!
За Русь сейчасъ
Въ огонь ты скачь,
За Русь борись,
Терпи, не плачь!

За Русь врагôвъ
Ты крѣпко бій,
Для Руси, другъ,
Здорово жій
За Русь въ гору, --
Двигни пястукъ,
Для ней трудъ твôй
Ума и рукъ.

Для Руси май
Здоровый умъ
Для Руси знай,
Кто врагъ, кто кумъ!
За Русь съ врагомъ
Борись всякъ часъ,
Бо Русь числитъ
Всегда на насъ!

За Русь страдалъ.
Терпѣлъ отецъ. --
Терпѣньямъ Руси
Не конецъ....
За Русь всякъ часъ,
Другъ, будь готовъ.
Отдати жизнь,
Прольяти кровь!

Исидоръ Р. Пасѣчинскій.

РУССКАЯ СЛАВА.

Она не сгасла, она не пропала,
Русская слава все бубе сіяти,
Она въ пещеры тôлко днесь сховалась,
Щобы тамъ Бога сердечно благати,
Щобы оковы зъ нашихъ рукъ опали,
Щобъ якъ давнѣйше мы вôльныи стали.

Въ тихую нôчку, когда звернешь око
Въ чистое небо и станешь глядѣти,
Шукай той зôрки, що свѣтитъ высоко,
Ясно и чисто; въ небесныи свѣты
Русская слава звѣздою ся взноситъ,
Для насъ о помощь и о пôкровъ проситъ.

Пташкою въ небо она улѣтае,
Росы слезою блеститъ неповинно,
Запахомъ цвѣтки луги наполняе,
И всюда проситъ, молитъ безупинно,
Щобъ ôтвалити каменъ изъ могилы,
Щобъ мы для славы и чести ôтжили.

Въ русскіи сердця тихо она сходить
Елеемъ мира гоить сердця раны,
И трудъ щоденный, тяжелый солодить
Вѣсткою тою, що пукнуть кайданы,
Що народъ русскій и честный и годный
Воскресне, стане сильный и свободный

Она не сгасла, она не пропала,
Русская слава все буде сіяти,
Она въ пещеры тòлько днесь сховалась
Щобы тамъ Бога сердечно благати,
Щобы оковы зъ нашихъ рукъ опали,
Щобъ якъ давнѣйше мы вольныи стали

РУССКА МОВО, РÔДНЕ СЛОВО!

Русска мово, рôдне слово,
　　Чудный Божій даре!
Тобѣ, любочко любезна,
　　Нема въ свѣтѣ пары.
Ты гладонька, солоденька,
　　Якъ медокъ липовый
Народъ, тобовъ говорящій
　　И тебе любящій
Хоть на время пріупавшій,
　　Въ будущнôсть смотрящій
Поддвигнеся, розвинеся,
　　Оживе, не сгине,
Бо ты мово русске слово,
　　Народа твердыня,
Ой, немало всѣ недруги

Головъ наломили,
Щобъ тебе твердыне Руси
Прочь искоренили.
Но-й недруги перевелись,
Остатки въ кутъ зводятъ..
Всѣ що русске слово любятъ,
На людей выходятъ.
А всѣ прочи, що то слово
Гонили и гонятъ,
Передъ русскимъ твердымъ словомъ
Горды чела клонятъ.
Хоть не кажемъ мы нѣкому
Намъ поклоно̂въ нести,
Но чужое почитанье,
Русь достойна чести.

Русска мово, ро̂дне слово,
Кто тя понижае,
Той бывальщины преславной
Ани въ зубъ не знае,
Тажь тобою говорили
Князи, ихъ дружина,
Въ русской мовѣ письма свали
До князей чужина!
Кто-жь бажае, щобъ ту мову,
Що вѣкъ-вѣки жила,
Вразъ съ народомъ поглотила
Безъ слѣда могила, —
Той недругъ есть святой Руси,
Зныдѣе, зо̂вяне,
А Русь вѣчно пожіе ще,
Доки свѣта стане.
Русска мово, ро̂дне слово,

Ты наша твердыня!
Тяжко, важко, що свои ще
Лѣплять въ тебе клиня.
Вывертають рôдну мову
На всяки несклады,
Допускаются на рôднôмъ
Старôмъ словѣ зрады....
Перевертни, минетесь вы,
Слѣдъ вашь затре́ время.
Схаменѣтся проклене васъ
Святой Руси, племя!
Бо вы въ поступѣ народъ весь
Русскій зъупинили,
Миръ домашній на родинѣ
Вы заколотили....
Перевертни, отямѣтся,
Станьте на путь правый,
Не поганьте русской мовы,
Не ведѣть въ неславу!
Русска́ мово, рôдне слово!
Отъ малой дитины
Чую тебе, щебетушко,
Отъ своей родины.
Рôдна неня гомонѣла
Малому дитяти:
„Рости, сынку, та тями все,
Що Русь тобѣ мати!"
Слова любы материньски
Къ сердцю мнѣ припали,
Звуки милой русской мовы
Дорогими стали:
И я привыкъ въ рôднôй мовѣ
Руси пѣсни плести,
Готовъ за то красне слово,
За Русь смерть понести!

И. Р. Пасѣчинскій.

ВОРОГАМЪ РУСИ.

Русь дуже тяжкимъ сномъ заспала,
Вы думали, що вже не встане,
На солнечко, на свѣтъ не гляне.
Но вы за скоро ликовали,

Бо пробудилась Русь хоть бѣдна
Подоптанная страшно вами,
Но все же сильна и свобôдна,
Обраховатися хоче съ вами.

Даремный вашъ скрежетъ зубôвъ,
Безсильны ваша злôсть, проклоны:
Русь мае вже такихъ сынôвъ,
Що правды припôмнутъ законы.

Открыта грудь на вашъ ударъ,
Не вмѣемъ изъ-за угла битись
И адскихъ не заслужимъ каръ;
За нашу матерь хочемъ мститись!

Вже досить вы ю катовали,
Наругались изъ ей вѣры,
Живцемъ изъ ней кровъ спивали,
Вы пôдлецы, вы лицемѣры!

Василій Янчакъ.

НА ЧУЖИНѢ.

Галичино моя мила,
    Мôй солодкій краю!
Якъ я тебе, сиротина,
    Собѣ пригадаю,
То заплачу жалôбненько
    Въ чужой сторонoньцѣ,
Бо тутъ вяну усыхаю,
    Якъ листокъ на солнцѣ...

Рôдне слово тутъ не чую,
    Пустка тутка всюда
Тутъ не наши щири, русски,
    Но чужіи люди....
Тутъ ни друга, ни родины
    Ни рôднои хаты, —
Тяжко, Боже, на чужинѣ
    Вѣкъ свôй вѣковати....

Тутъ про Русь про дѣла русски
    Вѣстки не почуешь
Никто тебе не розважитъ
    Тутъ якъ засумуешь.
Тутъ и пѣсни не такъ складно,
    Якъ у насъ, спѣваютъ,
Тутъ якъ въ путахъ, у желѣзныхъ
    Танцюютъ, гуляютъ....

Тутъ й горы не такіи,
    Якъ у насъ высоки,
А лѣсы тѣ чужинецки,
    Не таки широки;
Тутъ пташата не спѣваютъ
    Весною лугами,
Тяжко, Боже, мѣжъ чужими
    Жити сторонами....

Якъ бы крыла соколины
    Малъ я спротина,
Полетѣлъ бы где весела,
    Люба Галичина;
Где дѣвчата чорнобровы,
    Где хлопцѣ-камраты,
Въ Галичинѣ мило жити,
    Мило-й умирати....

Въ Галичинѣ любо, мило,
    Якъ бы въ Божôмъ раю
Якъ тебе я, рôдный краю,
    Сердечно сгадаю,
То заплачу на весь голосъ
    Въ чужой сторонъцѣ,
Бо тутъ вяну, усыхаю,
    Якъ листокъ на солнцѣ..

Ѳома Вудкевичъ.

СВЯТОЕ ПИСЬМО.

Лѣтъ уже тысячъ съ накладомъ минае
Отъ поры тои, коли Русь святая
Свою азбуку, письмо свое мае.
Ей не искуситъ наука чужая.
Що зъ мужей Божихъ рукъ мы получили,
То во вѣкъ вѣковъ будемъ все цѣнили.

Нехай кто хоче и якъ хоче пише,
Мы всегда пишемъ якъ отцы писали,
Азбуки нашой никто не осмѣшитъ:
Ъ, Ѣ и Ы вѣками тревали,
И потреваютъ, а кто имъ нерадый,
Той святой Руси ворогъ, полный зрады.

Святыи книги — то скарбъ нашъ народный
Кто ихъ не знае, той бѣдный мѣжъ нами,
А кто ганитъ ихъ, той тричи негôдный
Жити помежи русскими сынами.
Мы, доки только прійдеся намъ жити,
Святыи книги будемъ все цѣнити.

Русе святая! Каждой годины
Свою азбуку храни въ злой причинѣ
Отъ всѣхъ навѣтовъ вражои измѣны,
Бо она скарбомъ въ русскôмъ твоимъ родѣ.
Що мы отъ Божихъ мужей получили,
То во вѣкъ вѣковъ будемъ все хранили.

РУССКИМЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

Русскіи сестры, якъ васъ повитати?
Сердцемъ горячимъ, милыми словами?
Теплого солнця до русской хаты
Входитъ лучь ясный, входитъ разомъ съ вами
По стопамъ вашимъ сдаеся тутъ плысти
Лучшая доля — русскіи невѣсты!

Дѣтямъ вы нашимъ потѣха, отрада,
Вы учите ихъ молитвы святои,
Пôдъ вашимъ окомъ русская левада
Цвите все цвѣтомъ надежды живои.
Цвѣтъ той на русскôмъ хоть тернисто-поли
То ваши дѣти, залогъ лучшой доли!

Вы учите ихъ, якъ молитись Богу,
Якъ русскимъ словомъ его прославляти.
Въ кождой минутѣ, въ каждую тревогу
Въ святой молитвѣ помощи шукати,
Якъ въ русской пѣснѣ укрѣпляти силы,
Щобъ въ тяжкой хвилѣ они не уныли.

Вы мужамъ вашимъ помощь во ихъ трудахъ
Вы ихъ денница середъ житья того;
Въ хвиляхъ покусы, и мраки, и блуда,
Ваша дружба то хранитъ ихъ отъ злого,
А ваше слово додае охоты,
Вы кôсть отъ кости, плоть отъ русской плоти

Русскіи сестры! Вы ангеломъ мира,
Зорею счастья сіяйте мѣжь нами,
А вашихъ трудôвъ вѣчная офѣра
Нехай несеся генъ пôдъ небесами,
Росою славы и цвѣтомъ потѣхи
Нехай вертае надъ русскіи стрѣхи!

ЛЮБИ БРАТЕ ОТЧИНУ!

Люби, брате, Отчину,
Свою рôдну сторону!
Ой, полюби рôдный край,
Въ рôднôмъ краю проживай!
Тутъ бо предки вѣкъ прожили,
Отчиною дорожили,
Свои кости въ ней поклали,
Память намъ о собѣ дали!

Люби, брате, Отчину,
И въ каждую годину,
Хоть бы житье свое дай,
Смѣло за ню пострадай!
Бо такъ предки ю любили,
Що Отчину боронили,
Кровью землю орошали
И ôтъ ворогôвъ спасали.

Люби, брате, Отчину,
Якъ хорошу дѣвчину!
Тутъ тя мати породила,
Тутъ е вся твоя родина
Тутъ есть лугъ, лѣсъ и דуброва,
И дѣвчина чорноброва;
Жваво собѣ заспѣваешь,
Нужды, горя не зазнаешь.

Люби, брате. Отчину,
И не пхайся въ чужину!
Бо въ чужинѣ иншій ладъ
А кто-жь ти такъ буде радъ?
Шануй всегда рôдну землю,
Що намъ родитъ всяке зерно,
Що батьки ю обробляли,
Гôрькимъ потомъ ю зливали!

Люби, брате, Отчину,
Твою Матерь Русь святу!
Хоть-бы ты жилъ где-нибудь,
Про Отчину не забудь!
Ой, Отчину въ кажду днину
Люби, вѣрный русскій сыну!
Люби, и ты, Руси доню,
А Богъ ти дасть добру долю!

Люби, брате, Отчину,
Такъ дорогу спадщину,
Рȯдный обрядъ полюби,
До чужого не стреми!
Лучше на свѣтъ неродитись,
Или въ морѣ утопитись,
Сли ȯтъ вѣры ȯтпадаешь,
Къ Отчинѣ любви не маешь!

Ой ты, брате, тое знай,
Отчини не продавай!
Цѣлымъ сердцемъ ю люби,
Того другихъ научи!
Хоть на муки за ню дайся,
А Отчины не цурайся!
Кто ся Отчины цурае,
Того Господь Богъ карае,

Отчини не понижи
И за чужимъ не бѣжи!
Люби, брате, все свое,
Твому сердцю дороге!
Грѣйся всегда рȯднымъ словомъ,
Мовляй пиши русскимъ слогомъ,
Нехай весь свѣтъ тое знае,
Що Русь жіе не дрѣмае.

На остатокъ, брате мȯй,
Люби свȯй народный строй,
Не возносись по-надъ станъ,
Въ рȯднȯмъ станѣ каждый панъ

Слухай, брате, що тя прошу:
Будешь славный и богатый,
И не будешь бѣдувати.
Чи опанча, чи сѣракъ,
Чи богатый, чи бѣдакъ,
Ану, братья, такъ зробѣмъ
Всѣ Отчину полюбѣмъ!......

Иванъ Кмѣть.

РУССКАЯ НИВА.

Ниво наша русска, гей ниво родима,
Широка и долга, ниво незмѣрима,
Зрѣешь ты на солнцѣ, зрѣешь пристигаешь,
Золотомъ-красою колосъ наливаешь!

Добра твоя скиба, зерно не змарнѣло,
Глубоко, глубоко корень запустило,
Русски хлѣборобы рукъ не загинали,
Росою-слезою тебе подливали....

Горою, горою жайворонки вьются,
А низомъ, а низомъ колосочки гнутся;
Дай Боже счастливо, дай Боже дождати,
Будутъ русски жнива богаты, богаты....

Вы же тучи, грады въ безвѣсть пропадайте,
Нашу буйну ниву минайте, минайте!
Най зрѣе, най спѣе, въ мирѣ пристигае,
Золотомъ-красою колосъ наливае!....

Орестъ А. Авдыковскій

РУССКА РОДИНО, РÔДНА КРАИНО.

Русска родино, рôдна краино,
Любезна Мати свята!
Ты чашу горя, чашу недоли
Спила, голубко до дна!
А що въ той чашѣ не было меду,
Знаемъ всѣ добре, знае свѣтъ,
Полно горчицѣ, крови и вреду,
И то не хвилю — тьму лѣтъ!
Тьму лѣтъ ты пила ѣдку отрую
Ôтъ чужихъ й своихъ враговъ,
И заслужила за горечъ тую
Божу и нашу любовъ....

Русска родино, рôдна краино,
Дорога Мати свята!
Тобѣ грôбъ рыла многіи лѣта
Недругôвъ злобныхъ бута;
Но ты, сердечна, ихъ пережила;
Той, кто для Тебе дôлъ бралъ,
Въ темну, готову Твою могилу
Стрѣмглавъ безъ жизни упавъ..
Бо Господь-творецъ,що свѣтомъ правитъ,
Нами и ними рядитъ,
Недостижимы Его уставы;
Безъ Бога — велитъ безъ силъ!

Русска родино, рôдна краино,
Мы твои дѣти, твôй цвѣтъ!
Ôтцѣ терпѣли, и мы готовы
Терпѣти, якъ доли нѣтъ....
Кто не хотѣлъ бы за Русь терпѣти?
Кто не умеръ бы за Русь?
Хиба лукавы, выродны дѣти;
Я готовъ, кажу, за Русь умерти,
Мы всѣ готовы борцѣ,
Мы не страшимся ніякой смерти,
Побѣда съ нами, братцѣ!

Русска родино, рôдна краино!
    Думка за думковъ иде,
Лишь Господь знае и Его суды,
    Куда насъ время веде.
Нынѣшне время, зъ людьми новыми
    Що забываютъ, кто Богъ,
Змѣняютъ съ каждымъ рокомъ програмы,
    Глядятъ все новыхъ дорогъ!
Новизнъ несвойскихъ намъ не приняти,
    Програма намъ: ревный трудъ,
Мы всегда знаемъ, що Русь намъ Мати,
    При тôмъ прапорѣ весь людъ!

Русска родино, люба краино,
    Ты на роспутья не стань,
Въ стану розврата, безвѣрья лести,
    Здорова окомъ не глянь!
Соромъ для тебе, семья едина,
    Головы одуръ и лестъ!
Для тебе, для насъ, русска родино,
    Богъ, церковъ, вѣра — то честь!
Сли Господь съ нами, кто противъ Руси?
    Нѣтъ силы! Враги ничѣмъ!
Будьмо герои, николи трусы,
    Всякъ врагъ исчезне якъ дымъ!....

Русска родино, рôдна краино,
    При своемъ крѣпко ты стôй,
Постôй твердыневъ за свою вѣру,
    За звычай, обычай свôй,
За языкъ русскій, его одежду.
    Старинны буквы тѣ всѣ,
Що въ Русь вщепили благу надежду
    Въ тяжшôмъ, якъ нынѣ часѣ:
Коли татарска орда грабила,
    Гнула шляхотска бута,
Не запропала буква Кирилла,
    Кажда для Руси свята!

Русска родино, рôдна краино!
Пукае сердце при тôмъ,
Сли нагадати, ба, зрѣти можно,
Якъ зворушился нашъ дôмъ!
Чей ту заразу тяжку, страшную,
Нарокомъ вкинулъ намъ врагъ,
Щобъ розслабити семью крѣпкую:
Рôдный намъ русскій очагъ....
Но ты родъ русскій, будь все здоровый,
Сильный, мовъ скалы Карпатъ.
На добрый подвигъ всегда готовый
Знай, кто свôй ворогъ, кто братъ!

Русска родино, рôдна краино!
Зрѣти, прозрѣти намъ часъ,
Тажъ розличити не такъ тяженько,
Що благо, що зло для насъ....
Лишь добрый посѣвъ сѣяти всюду —
То долгъ нашъ святый, нашъ трудъ,
Саме добро лишь давати люду.
Грѣхъ розвращати нашъ людъ!..
Людъ нашъ дражайшій, ты наша сило,
Ложнымѣ пророкамъ не вѣръ,
Ты просвѣщеньемъ оздоби крыла,
Закѣмъ шагъ ступишь, три мѣръ!

Русска родино, рôдна краино,
Не пора нынѣ на плачъ,
Русъ, отри слезы, глянь передъ себе,
Сынôвъ ти вѣрныхъ побачъ:
Насъ ту тьма тьменна, чужихъ немного,
Заблудшихъ тѣмъ меньше есть,
Силовъ желѣза держѣмся свого —
Прибуде доля и честь!
Прибуде доля, гараздъ настане,
Славу на Руси миръ дастъ,
Скоро на Руси громъ-слово гряне:
Едино есьмы! Богъ счасть!.....

Р. И. Пасѣчинскій.

РÔДНОЕ РУССКЕ СЛОВО.

Якъ то любо, якъ то мило
    На родинѣ жити,
Русскимъ словомъ, русковѣ пѣсневъ
    Господа хвалити.

Русске слово менѣ любе,
    Якъ отецъ и мати,
Русска мова мнѣ дорожша,
    Якъ златы дукаты.

Русскимъ словомъ я горджуся,
    Нимъ говорю, пишу,
Русской мовы, русской пѣсни
    Ніякъ не залишу.

Въ русскôмъ селѣ русски люди,
    Тамъ моя хатина,
Тамъ говоритъ русскимъ словомъ
    Каждая дитина.

Въ русской хатѣ отецъ русскій,
    Мати, сестра - любка,
Братья, стрыи, тѣтки, вуйки
    И мила - голубка.

Русскимъ словомъ я заплачу,
    Русскимъ пожурюся,
Русску пѣсню заспѣваю
    И р о з в е с е л ю с я......

Димитрій Г. Третьякъ.

РУССКА ЗЕМЛЯ — РÔДНА МАТИ.

Тями собѣ, русскій брате:
Земля русска, рôдна мати!
Никому ей не продай,
Своимъ дѣтямъ заховай!

Прійде зайда, рѣдный брате,
Твою землю торгувати,——
А ты ему ôтповѣшь:
„Я не продамъ, лихо съѣшь!"

Тями собѣ, рôдный брате,
Земля русска, твоя мати!
Кто ту землю продае
Тому житья не стае!

И ты тями, рôдна сестро:
Все минаесь въ свѣтѣ быстро!
Лишь землиця твердый клинъ,
Держись земли, русскій сынъ!

Держись земли, русскій брате,
Земля русска, рôдна мати!
Кто загôнъ свôй запродалъ,
Того Господь покаралъ!

Исидоръ Р. Пасѣчинскій.

РУСЬ ЕДИНА.

Гей-же братья, Галичане,
Вже насталъ часъ и пора,
Щобъ на Руси небосклонѣ,
Засіяла намъ зоря.

Зоря правды и любови
Щобъ случила всѣхъ сынôвъ,
Що родились въ русскôмъ краю,
Где красуесь Галичъ, Львôвъ.

Мы Червоной Руси дѣти,
Пятьсотъ лѣтъ стоимъ въ борьбѣ,
У насъ нѣтъ друговъ-сосѣдей.
Тôлько Богъ и мы одни.

Мы еще не побѣдили,
Но и врагъ не побѣдилъ,
Лише силы сполучѣмо.
А въ насъ много-много силъ.

Мы не знаемъ земли krасшой,
Якъ нашъ край Галичина,
Часть всей Руси безпредѣльной,
Наша близша ôтчина.

По-пôдъ Бескидъ и Карпаты,
По-пôдъ Сянъ, Бугъ Збручъ и Прутъ
Станьмо въ ей оборонѣ,
Най не дѣлятъ, най ей не рвутъ.

Но не дѣлѣмъ и мы ей,
Рôдны братья и сестры,
Бо Русь одна, якъ Богъ одинъ,
А не больше — не двѣ-три.

Разомъ руки, разомъ силы,
Мы часть міра, мы народъ
„Русь едину" передаймо,
Нашимъ дѣтямъ зъ рода въ родъ!

РУСИНЪ ЖЕ Я РУСИНЪ.

Русинъ же я Русинъ,
Русиномъ родился,
Святу Русь любити
Отъ мамы навчился.

И мôй тато Русинъ,
Вся русска родина,
Всѣ русски сосѣды,
Вся русска краина.

По русски говорю,
По русски думаю,
И дома, и въ церкви
По русски спѣваю.

Тѣшу ся тѣмъ дуже,
Що рôдъ русскій славный,
Въ святой вѣрѣ крѣпкій
Щирый, православный.

Русиномъ лишь быти,
Свого ся держати.
Тогда Русь не дастся
Врагамъ застыдати.

Ей вы, русски хлопцѣ,
Тѣштеся, спѣвайте,
И русску родину
Чтѣтъ и величайте.

Най всѣ люди знають,
Що мы ще жіемо,
Що въ свѣтѣ мы славны,
Що не пропадемо.

Русинъ же я Русинъ,
Тѣмъ ся величаю,

По русски говорю,
Читаю, спѣваю.

Спѣваю и буду
По русски спѣвати,
Бо знаю, що славно
Русиномъ ся звати.

Д. Г. Третъякъ.

РУССКАЯ ВЕРХОВИНА И РУССКА РОДИНА.

Верховино, моя ненько,
Чомъ на тобѣ такъ миленько?
Тому, орле, тому, сыну,
Бо ты взрѣлъ тутъ перву днину.

Верховино, крутый верше,
Чи такъ въ тобѣ днесь, якъ перше?
Не такъ, орле, не такъ, сыну
Нынѣ въ чужихъ дыбахъ гину.

Верховино, Чорна Горо,
Поступъ въ свѣту иде скоро....
Добре, орле, добре, сыну,
Мы всѣ ждемо на ту днину..

Верховино, моя славо,
Куда ити: въ лѣво? въ право?
Въ право, орле, душко люба,
Кривульцями Руси згуба!

Верховино моя мила,
Чи ще вернесь Руси сила?
Вернесь, орле, вернесь, сыну,
Лишь всѣ дбаймо о родину.

Исидоръ Р. Пасѣчинскій.

НАША СЛАВА.

Гей взлѣтайте, русски орлы,
Русскій левъ гриву трясе,
Русскій Днѣстеръ котитъ волны,
Русску славу въ міръ несе.

Насъ родилъ Богъ миліоны,
Русскихъ дѣтей. — поклянусь,
Совокупилъ въ исполинну,
Недѣлиму, святу Русь.

Насъ крестилъ Днѣперъ и Кіевъ,
Насъ помазалъ Владиміръ,
Предъ Галичемъ и Льва градомъ,
Не одинъ разъ дрожалъ міръ.

Мы велики, мы богаты,
Западъ, Востокъ, Сѣверъ, Югъ
Наши; — наши русски рѣки,
Волга, Нѣменъ, Сянъ и Бугъ.

Червоноруссъ, Великороссъ,
Бѣлъ - и Малъ-Россъ всѣ — братья,
Насъ родила одна матеръ,
Рôдна матеръ: — Русь свята.

Русска земля безпредѣльна,
Въ ней не меркне солнця свѣтъ,
Нашъ апостолъ: Кириллъ Меѳодъ,
Въ насъ границь-кордонôвъ нѣтъ.

Нуже, русскіи соколы,
Пôдъ небесный летѣтъ зводъ,
И считайте несчислимый,
Миліонный русскій родъ.

Русская мысль трясе мірôмъ,
Лютыхъ врагôвъ не боюсь,
Вѣра, слово — наша сила,
„Одинъ Богъ и одна Русь!„

НАѢЗДНИКАМЪ НА РУСЬ.

Чому кружишь, ляцкій орле,
По-надъ русску хату,
Чому несешь въ русску землю
Польскую гакату?

Чи не знаешь свого гнѣзда,
Пяста и Кракуса?
Що тя вабитъ на Подôлье:
Жиръ, или покуса?

Жиръ, несытый, Мы тя кормимъ
Кровію и тѣломъ,
Вже пять вѣкôвъ, ненасытный,
Въ вѣчнôсть улетѣло....

Годѣ алчный, жировати
На подôльскôмъ поли,
Тутъ не мѣсто ляцкимъ орламъ,
Тутъ русски соколы!

Тутъ Русь свята, а не Польща,
Тутъ слава гремѣла,
Тутъ владѣли, царствовали
Сыны Владиміра.

Тутъ искони земля русска,
Земля Ярослава,
Тутъ лягала и вставала,
Наша русска слава.

Тутъ прадѣды наши рôдны,
Даніила чада,
Русь спасали, грудью кровью
Ôтъ гибели — ада.

Тутъ сынъ княжій Левъ, пôдъ городъ
Клалъ камень угольный,
Создалъ Львѣ-градъ, русскій городъ,
Княжеско-престольный.

Тутъ Хмельницкій Богданъ, гетманъ,
Казалъ штурмовати:
Городъ врагôвъ — и учити,
Якъ насъ шановати.

Тутъ Качковскій двигнулъ прапоръ,
Прапоръ просвѣщенья,
Тутъ збираемъ его плоды,
И ждемъ воскресенья.

Тутъ нашъ славный протоіерей,
Народный святитель,
Просвѣщалъ насъ, воспыталъ насъ,
Иванъ-воскреситель.

Тутъ мы сами' володари,
Тутъ наша землиця,
Тернопôль, Львôвъ, Перемышль, нашъ,
Сянъ — наша границя.

Тутъ мы жили, жити будемъ,
За ту землю мертву,
За пядь еи дамо тысячъ,
Русскихъ сердецъ въ жертву.

Бо то земля наша рôдна,
Зъ вѣка и правѣка,
Дана Богомъ, зъ батька-дѣда,
Зъ рода человѣка.

Розрый гробы и могили,
Курганы козацки,
Дивись — чіи у нихъ кости,
Русскіи, чи ляцки?

Чіей крови плыли рѣки,
По земли Подолья?
Чіи груди вѣкъ давила
Турецка неволя?

Смотри, брате, и памятай,
Що мы взросли въ боѣ,

Що временно лишь дрѣмаютъ,
Въ насъ давны герои!

А коли духъ ôтозвеся,
Зъ могилы Мстислава,
То покажемъ и вамъ, Ляхи,
Где Русь Русью стала.

Тому даромъ посягаешь,
На ню, Ляше-брате,
Мы не дамо, за нами Богъ,
За нами Русь мати!!!

ДУХЪ БОГДАНА.

Ревутъ громы, бьютъ арматы,
Боже велій! — чи вставати?
Слышу вопли изъ-пôдъ Львова,
Плачъ и стоны у Зборова.

Якась орда напирае,
Краи Подôлья розоряе,
Краде мову, грабитъ вѣру,
„Niema Rusi“ гласитъ міру.

Всемогущій! — прости душу,
Подивитись на свѣтъ мушу,
Кто тѣ враги; — чи татары,
Знова на Русь ся загнали?

Благодарю, — я ихъ знаю,
Кровъ на мечи еще маю,
Кровъ ихъ предкôвъ изъ Збаража
Где корилась бута вража.

Позабыли, що ихъ силу,
Я уложилъ у могилу,

Польща лягла и не встала,
Въ вѣкъ умерла и пропала.

Позабылъ то народъ ляцкій,
Що у мене мечъ козацкій,
Въ рукахъ моихъ, престъ, булава,
Ужасъ врагамъ, Руси слава.

Вокругъ мене черноусы,
Добры духи святои Руси,
Лежатъ въ земли тихомолки,
Козацкіи славны полки.

Лежатъ, не сплятъ лишь дрѣмаютъ
За могильну стражу маютъ.
А якъ сурмы - трубы грянутъ,
Всѣ готовы, — къ бою станутъ.

Не плачъ, не вопль, русскій роде,
Борись мужно противъ орды,
Якъ врагъ стане напирати,
Кличь: — Богдане, часъ вставати!

Упокôйся нашь гетмане,
Насъ до бою тысячъ стане,
И поборемсь — за Русь вѣру,
По Богданову примѣру.

. . . .

. . . .

Якъ не стане у нâсъ силы
Позовемъ тя изъ могилы....

КОЛИСЬ А НЫНѢ.

Колись, брате, — была мати,
Гордилась сынами,
Матеръ звали святой Русью,
Сынôвъ Русинами.

Матеръ мала ясны очи,
И русавы косы,
Сыны звались: Бѣлъ, Малъ Червонь
И Велико Россы.

Вѣно, брате, мала мати,
Зъ давного завѣта:
Ласку божу, любовь сосѣдъ,
И земли пôлсвѣта.

Были поля, лѣсы, луги,
Гаѣ, долы, горы,
Ôтъ Кавказа по Карпаты,
И по Чорне море.

Вѣра у ней была права,
Славна, Владиміра,
Письмо русске зъ тѣсячьлѣтья,
Святого Кирилла.

Сынôвъ своихъ добра мати,
Всѣхъ нѣжно любила,
Воспытала въ страху Божôмъ,
И во свѣтъ пустила.

Сыны въ свѣтѣ розôйшлися,
Мати ихъ дѣлила:
Земскимъ благомъ, своимъ вѣномъ
И благословила.

Два каждому тализманы,
На грудь насилила,
Скрижаль вѣры, скрижаль слова,
Ихъ будучнôсть, — сила.

Нынѣ, брате, наша мати,
Плаче и рыдае,
Всѣ сыны ся повертали,
Одинъ — не вертае.

Померъ одинъ рабомъ ляхо̀въ,
Внуки ся лишили,
Тализманы свого батька
Глесь — запропастили.

Вѣру батька за чужую,
Давно промѣняли,
Письмо батька, свое русске,
На торзѣ — продали.

Ходятъ голы, — бѣдны, босы,
Генъ по-по̀дъ Карпаты,
Наймитами идутъ — чужихъ
Коней поганяти.

Недовѣрки, фѣрманами
Стали, — кара Божа,
Везутъ вельможъ въ рай будущій
„Отъ моржа до моржа“.

Языкъ батька позабыли,
Новый сотворили,
Не до Бога — къ діяволу,
Нимъ заговорили.

Ты ихъ кличешь, добра мати,
Дѣтей сына „внуки“.
Они звутъ тя — „москалихой“
Тѣ вражи гайдуки.

. . . .

Мати наша, свята Русе,
Ко намъ прости руки!
У насъ Твои тализманы
Вѣры и азбуки.

ЗАЗУЛЕНЬКА.

Шла дѣвчина левадою,
Цвѣтъ рве по-надъ ланъ,
Передъ нею середъ поля,
Темнѣе курганъ.

Середъ поля Зборôвского,
Где славный Богданъ,
Училъ врагôвъ: чія земля,
Левада и ланъ.

Пôдъ курганомъ головоньки
Козацкихъ сынôвъ,
На курганѣ, — трираменный,
Крестъ святый счорнѣлъ.

А на крестѣ зазуленька
Сѣла, та куе,
Повѣдае, якъ бывало,
А якъ теперь есть.

Пытаеся, где ся дѣла,
Давна слава, честь,
И ворожитъ, що за грѣхи,
Буде врагамъ месть.

Куку, куку, несесь полемъ,
Лугами, яромъ,
По всей Руси безпредѣльнôй
И по-надъ Днѣпромъ.

Зазуленько, соколику,
Голубитъ дѣвча:
Закуй менѣ чи воскресне,
Матенька моя.

Куку, куку, куку, —
Понеслось надъ ланъ;
Доню! Солнце всходитъ,
Сіяе курганъ....

ЦЕРКОВЬ.

Середъ села, на горбочку,
Шумять дубъ и липы,
И дивятся въ чисту воду,
Сребнолентой Стрипы.

По галузяхъ и листочкахъ
Тихій вѣтеръ грае,
А крестъ святый старой церкви
На солнцѣ сіяе.

Пôдъ липою сидитъ старикъ,
Та думку думае,
А хлопчина, дитя сына,
На храмъ поглядае.

На що, дѣду, таку стару,
Мы церковь тримаемъ,
Коли всюда красны новы,
Въ селѣ домы маемъ?

Грѣхъ такъ, сыну, говорити,
Каже старовина:
Но Богъ проститъ, на що скажу,
Ты еще дитина.

Новы домы повалятся,
Туча ихъ поломитъ,
А людъ бѣдный, народъ русскій,
Где голову склонитъ?

А церковця, видишь, свята,
Хранитъ для насъ лѣки,
Спасае Русь ôтъ лѣтъ пятьсотъ
И спасе ю въ вѣки....

НАША РУСЬ.

Милый менѣ край,
Где широкій гай,
Где лѣсы и боры,
Долины и горы,
Край тотъ — наша Русь!
Я за ню молюсь.

Милый менѣ край,
Где журчитъ ручай,
Где рѣки широки,
Где моря глубоки,
Край тотъ — наша Русь!
Я за ню молюсь

Милый менѣ край,
Где старый звычай,
Думки, колядочки,
Шумки и гаѣвочки,
Край тотъ — наша Русь!
Я за ню молюсь.

Милый менѣ край,
Где есть обычай,
Бога величати,
Съ Богомъ все дѣлати,
Край тотъ — наша Русь!
Я за ню молюсь.

Милый менѣ край,
Где мôй земный рай,
Где родима хатка,
Рôднѣ мама, батько.
Край тотъ — наша Русь!
Я за ню молюсь.

И. Р. Пасѣчинскій.

СТИХЪ

селянина Ив. Ф. Фодорычки.

Гей-же, гей-же, ану-жь нынѣ,
Розступѣтся хмары сини,
Прояснися небозводъ! —
Выйди выйди зъ пôдъ темрявы
Солнце счастья, солнце славы
И озари русскій родъ.

Озари всѣ въ Руси лонѣ
Православны сыны, донѣ
Верни долю тѣхъ временъ,
Когда Галичъ сіялъ въ славѣ,
Кіевъ въ блеску величавôмъ
Былъ на весь свѣтъ прославленъ.

Верни верни, хоть бы трохи
Зъ тоіи чудноп епохи
Счастья доли нынѣ намъ,
Най еще блескъ сіяе
Зоря славы залунае,
Православія сынамъ.

Ахъ якже-жь то въ сердцю мило
Якъ сгадаю якъ то было,
Въ давный княжій періодъ,
Яка слава тутъ гремѣла
Якъ тутъ царилъ Владиміра
Православный княжій родъ.

Батьки-князи оноіи поры
Леліяли мовъ тѣ зори,
А храбрая русска рать
Супостатовъ покоряла
Руси славу розсѣвала
Гень ажь по пôдъ Цареградъ.

Гегемоны чужоіи славы
Челобитный поклонъ клали

Храбрымъ царямъ-рицарямъ,
А богатства славилися
Що ажъ шаблѣ крушилися
Отъ золотыхъ русскихъ брамъ.

Колосьечко, буйны травы
Руно-манна заливали
Въ тôмъ времени золотомъ,
Бо земленька русска мати,
Отъ сѣвера по Карпаты
Плыла медомъ, молокомъ.

Гей тогда то Боже милый
Русскій народъ былъ счастливый
Въ тѣ свѣтлыи времена,
Чомъ? бо были съ небесъ дары
Ба и князи и бояри
И хоробра дружина.

Но що сталось? що ся дѣе?
Охъ Господи сердце млѣе,
Тажъ ту долю, той гараздъ,
Тіи прелести цвитучи
Разоряютъ люты тучи,
Въ несчастливый гôркій часъ.

Надтягаютъ темны хмары
А зъ нихъ громы и удары,
Летутъ, летутъ, нôчь и день,
И рыдае Русь-мать люба
Бо съ ей цвѣтущого дуба
Остался лишь нагій пень!

Грозна буря, люта сила,
Вѣтви гилье, поломила
Оборвала красу-цвѣтъ,
Тай рознесла его въ хмары
По однôмъ ворожôмъ шари,
Такъ що пропалъ даже слѣдъ.

Цвѣтъ сорвала, а листъ стерла,
Кору зъ него живцемъ здерла,
Словомъ — смела всю красу,
Даже пень розколысала,
Тай зпôдъ него высысала
Медокъ — манну — и росу.

Несчастливецъ тотъ страдалный
Колисъ пышный, буйный гарный
Мовъ та рожа леліялъ,
А теперь зъ красы обдертый
Збитый, нагій, полумертвый,
Пожолкъ, снидѣлъ, и совялъ.

И такъ тотъ дубъ-сиротина
Стоялъ свялый гей былина
Долго, долго, — сотки лѣтъ.
Такъ що вѣсти ся носили
Тай знатоки вже судили,
Що въ нѣмъ жизни уже нѣтъ!

Ой зле знали тѣ знатоки,
Бо въ нѣмъ были еще соки,
Въ его инѣ играла кровъ,
Ба що бôльше? — мимо болю
Таки ôнъ малъ пôдъ собою,
Корѣнь черствый и здоровъ.

А той корень въ земли скритый
Никто не мôгъ загирити,
Ани буря, ани громъ,
Ани сила супостата,
Ани стрѣла азіята,
Ани даже самъ демонъ.

И хотяй все помертвѣло,
То въ корени еще тѣло
Житье давной уроды,
Ба! и на свѣтъ выплывало,
Лишь ему недоставало
Лучей солнця, свободы.

Ой за тою золотою,
Царицею, свободою,
Рыдалъ полныхъ пять сотъ лѣтъ
У печали погруженый,
Той русскій дубъ пораненый,
Той несчастный инвалидъ.

Рыдалъ, рыдалъ въ горю – болю,
Оплакувалъ свою долю,
Вставалъ, лягалъ у слезахъ.
Въ концѣ тая терпеливôсть
Выблагала справедливôсть,
Тамъ! — надъ нами, въ небесахъ.

Бо, вотъ сила отъ Сіона
Крушитъ царство гегемона
И смиритъ той ураганъ,
Що пять вѣкôвъ такъ лукаво,
Терзалъ дубомъ въ лѣво, въ право
И задавалъ сотки ранъ.

Суды Бога всемогучи
Проганяютъ хмары, тучи.
Нема молній — утихъ громъ,
Чудо, диво, — що ся дѣе,
Щоразъ лучше день яснѣе
Надъ Дунаемъ – небосклонъ.

И вотъ, раптомъ, такъ напрасно,
Залунало щось такъ ясно,
Гейбы лучи золоты,
И, о чудо! — Зъ-надъ Дуная,
Всходитъ зоря золотая
Въ полнôмъ блеску, лѣпотѣ.

Гей, то радость, що не мѣра,
Що такъ гарно засіяла
Зоря – доля молода,
Така чудна величава,
Красна, ясна, яжь яскрава,
А имя ей — свобода.

Гей, свободонька цариця
Огъ ней все веселится
А изъ Вѣдня гремитъ кличъ:
„Розвивайся сухій дубе,
Зъ тебе еще будутъ люде,
Подивися на Галичъ!“

Видишь? Тамъ есть твоя зоря,
Вже минулись зойки, горя,
Нема букôвъ, нема ранъ,
Бо вже конецъ гайдукам.
. . . .
. . . .

Вже скрушена тая сила,
Що изъ тебе кровь точила,
Выгискала гôркій пôтъ,
Задавала тяжки раны,
Куда въ пута, у кайданы,
Помрачала ясный свѣтъ.

То все счезло, все пропало,
А теперь-же, ану жваво,
Нове житье розвивай!
Крѣпи, крѣпи силы твои,
Корыстай изъ тои долѣ,
Що тобѣ далъ „третій май“!

Такій кличъ поплылъ изъ Вѣдня;
А Русь, сиротина бѣдна,
Мовъ сраненый инвалидъ,
У нужденныи лахманы
Завивае свои раны,
Протирае зъ чела пôтъ.

Тай мовъ тая Магдалина,
Упадае на колѣна,
Взноситъ очи до небесъ,
Кличе: Отче Всемогущій!
Всепритомный, всюда сущій,
Слава Тебѣ буди днесь!

Слава Тебѣ днесь и въ вѣки,
Бо Твои чудны совѣты
И всесильна Твоя власть.
Мене бѣдну сиротину,
Въ нынѣшную славну днину,
Вывела зъ бѣдъ и несчасть!“

Таки мольбы шлатъ до Бога
Русь смиренна, Русь убога,
Въ первый день свободы;
А зранены свои руки
Протягае до азбуки,
Мовъ прагнущій до воды.

Кличе: — „свѣтла менѣ дайте!
До ранъ моихъ прикладайте
Балсамъ правды и наукъ!
Скрижаль вѣры, скрижаль слова,
Се будучнôсть и основа
Моихъ дѣтей, моихъ внукъ.

Дражайшіи тализманы
Моихъ предкôвъ: отца, мати,
Вознесѣте на прапоръ,
Тогда вернесь моя слава,
Стануся красна, величава,
Мовъ та луна среди зоръ.

И зрозумѣлъ той кличъ неньки
Одинъ ей сынъ вѣрненькій,
Незабвенный нашъ Іоаннъ,
Той зъ жерела собственного,
Пластеръ меду цѣлебного,
Прикладае до ей ранъ.

Онъ для неѣ страдальницѣ,
Изъ покутскои столицѣ
Розливае ясный лучъ;
На ей личко зраненое
Сѣе зерно золотое,
Отъ Бескида гень по Збручъ.

Ба, що бôльше! Въ счастну пору,
Воздвигае прапоръ въ гору,
Созывае весь народъ,
Кличе: Не плачъ Русе, мати!
Съ нами Богъ! Богъ благодати,
Богъ любови и щедротъ.

Галичане! братья мили,
Гей-же, гей-же, ану нынѣ,
Ставайте тутъ пôдъ прапоръ!
Тутъ не зломитъ Руси рода
Жадна сила, жадна злоба,
Жаденъ ворожій напоръ.

Ту суть наши талисманы,
Ту лѣки на наши раны,
На зболѣлу рсску грудь.
Кто не вѣритъ, подивися,
Молись, – учись, — и трудися,
И тверезымъ всегда будь.

Якъ сохранишь, брате, тіи
Заповѣди золотыи,
То вѣрь менѣ, — забожусь,
Счастье въ тебе водворится,
И на весь свѣтъ прославится,
Матерь твоя, свята Русь.

Такій кличъ поплылъ, гей манна,
Изъ витійскихъ устъ Іоанна,
На весь галицкій просторъ,
А народъ ажь плеще въ руки,
Жажденъ свѣтла и науки,
Собираесь пôдъ прапоръ.

И стае тутъ рамя въ рамя,
Бере въ руки прапоръ, знамя,
И гонитъ нимъ всяку грузь,
Тай до сердця притискае.
При тôмъ громко проглашае:
Да живетъ Святая Русь!

Стôй-же русская родино
Вѣрно не поколебимо,
Пôдъ прапоромъ тѣмже стôй!
Отъ колыски, ажь до гроба,
Чито слота чи погода
Тамъ ты душу свою грѣй!

Тамъ ты въ каждую хвилину
Знайдешь бальсамъ-медицину
На зболѣлу твою грудь,
Лишь тамъ крѣпко прилѣпися,
При тôмъ молись и учися
И тверезымъ во вѣки будь!

Тамъ брате стôй мовъ прикутый,
Щобы тебе ворогъ лютый
Николи не всколибалъ,
Не зловилъ тя въ свои сѣти,
Щобы тебе, твои дѣти
Антихристамъ не продалъ.

Буди всегда осторожнымъ,
Честнымъ, умнынъ, и побожнымъ
Злобныхъ духôвъ стережись.
Церкви, вѣры, письма твого,
И прапора золотого,
Мовь прикутый все держись.

Не протягай твоей руки,
Межь вельможи, князи, дуки,
Бо тамъ для ней нема нпчь,
Руки твои съ мозолями
Взнеси къ Тому, що надъ нами,
А изъ внутра сердця кличь:

Боже! Отче Всемогущій,
Всепритомный, всюда сущій
Даруй менѣ ласку ту:
Щобъ я Тебе любилъ въ вѣки,
Соблюдалъ Твои завѣты,
Хранилъ всяку честноту.

Въ горю смутку, у недоли,
На сей земской слезъ падоли
Щобъ я на Тя уповалъ.
А пôдъ святымъ Церкви кровомъ,
И пôдъ яснымъ тѣмъ прапоромъ,
Щобъ я тутъ жилъ и — вмиралъ!

ЧОГО НАМЪ ТРЕБА?

Намъ потреба Бога знати,
Святу Русь любити, —
Намъ потреба житьемъ русскимъ
Честно въ свѣтѣ жити!

Намъ потреба, щобъ мы мали
Своихъ професорôвъ,
Священикôвъ, учителей,
Купцѣвъ и докторôвъ.

А дѣвчата, Руси цвѣты,
Треба такъ учити,
Щобъ умѣли все рôдное
И всю Русь любити.

Яка мати, така доня,
А доня якъ мати, —
О дѣвоче воспытанье
Треба дуже дбати..

Бо сли мати розумная,
Добра господыня,
Любитъ свое, — то до Руси
Горнесь и дитина.

А где умны, честны люди,
О честь свою дбаютъ,
Тамъ подлости, горя, нужды
И лиха не знаютъ.

Намъ потреба русски дѣти
Въ школы посылати,
Щобъ ученыхъ патріотôвъ
Для народа мати.

Бо щобъ пропасть глупыхъ было
Добра не сдѣлаютъ, —
То для того, бо розуму,
Дуже мало маютъ.

Намъ все треба старатися
Свою силу мати,
Щобъ умѣти о свою честь,
Свое добро дбати.

Наши русски дѣвчатонька
Конче просвѣщаймо,
Мати, русска патріотка,
То честь Руси, — знаймо!

Бо зъ дѣвочки колись буде
Господыня, мати,
Буде знати свои дѣти,
Для Руси ховати.

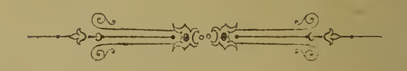
Розумная патріотка
Руси честь дѣлае,
Ей сынъ, доня Бога любитъ
И Русь добре знае.

Мати держитъ за три углы
Порядокъ всей хаты —
Где мудрая господыня —
Господаръ богатый!

Учѣмъ доньки Бога знати,
Святу Русь любити,
А Русь буде величаво,
Славно въ свѣтѣ жити.

Кто не учитъ дѣтей своихъ
Все свое любити,
Такій народъ, якъ невôльникъ
Муситъ всѣмъ служити.

Димитрій Г. Третьякъ.

ТРУДИСЬ И МОЛИСЬ!

Счастливый край,
Где обычай
Во трудахъ шукати славы;
Тамъ вѣчна яръ,
И Божій даръ,
За голодъ нема обавы.

И нива тамъ,
И купця крамъ
Золота родятъ до воли;
И ремесло,
Топôръ, весло,
Не знаютъ нужды, недоли.

Злоба, бѣда,
Не друтъ съ креста,
Съ престолôвъ церкви добытку;
Не лжитъ худакъ,
Не схне жебракъ,
Порожно не звонитъ въ лелѣтку.

И дармоѣдъ,
Хоть княжь му рôд,
Потыромъ стаесь въ громадѣ;
А хлѣборобъ,
Простенькій хлопъ,
Съ вельможью сяде на радѣ.

Где праця, знôй,
Тамъ супокôй
Въ сердцѣ, сосѣдствѣ, комнатѣ,
Честь въ груди бье,
Личко цвите,
Гараздъ бье бузько на хатѣ.

Трудись, молись,
Молись, трудись,
То для насъ законъ, потреба,
Трудъ смутку плай,
Пристроитъ рай,
Молитва приспоритъ неба....

Николай Л. Устіяновичъ.

КТО ДОСТОЙНѢЙШИЙ?

Перо, що много писало,
Такъ колись величалось:
„Съ мене мудрость ôтъ азбуки,
Ажъ до найвысшой науки,
На паперъ въ передъ сплывае,
Потôмъ розумъ просвѣщае.

Списую я людски справы,
Церковны, свѣтски уставы,
Означаю добрымъ плату,
Злыхъ ôтдаю пôдъ мечъ ката!"
Мечъ злопотѣлъ, якъ страшило:
„Не хвалися, гусье крыло!

Злетишь, скоро вѣтрецъ свисне
Мечъ врагови въ очи блисне!
Тое пишешь, що мечъ каже,
Що напишешь, неразъ змаже!"

Науки снуются роемъ,
Коли мечь даритъ покоемъ!“

„Усмирѣтся, дуже прошу!
Мою справу вамъ приношу:
Лишѣтъ троха менѣ славы“ —
Заговорилъ плугъ зъ пôдъ лавы.

Мечеви гнѣву не стало,
А перо вотъ такъ сказало:
„Нынѣ правду ясну бачу,
И ты честный есь орачу!
Всѣ мы другъ для друга здатны..
Жiймо-жь съ собовь въ сгодѣ братнѣй.

Лука Данкевичъ.

ХЛОПСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Я хлопъ. Я орю, сѣю, молочу,
Труджуся тяжко цѣлыми днями
Ажь хребетъ гнеся, однакъ съ панами
Я помѣнятись за жизнь не хочу,
Бо рôвный честью и рôвный становь.
На своей нивцѣ своемъ я паномъ!

Я хлопъ, и грубый сѣракъ мя крые,
На рукахъ полно мозолей маю,
Чело отъ пота знойное прѣе,
Когда я плугомъ земленьку краю,
Но съ чистимъ серцемъ громко голошу:
Я хлопъ, въ никого ласки не прошу!

Я хлопъ! На нивѣ той передъ мною
Отецъ трудился якъ сынъ гаруе:

На ней боролся мой дѣдъ съ судьбою,
И сынъ, и внукъ мой силъ попробуе.
Земля остане, нивка не сгине,
А хлопа зъ хлопа никто не скине!

Я хлопъ! Я знаю що въ курнои хатѣ
Честь сохранилась Руси святои,
Що не въ богатой паньской палатѣ
Родились наши предки герои.
Пôдъ хлопской стрѣхой Русь ихъ крестила
И въ рукахъ хлопскихъ русская сила!

Я хлопъ, и груди своей скриваю
Любовъ до Бога, Его закона,
Въ церковцѣ рôдной его благаю;
Щобъ Онъ могучій творецъ Сіона,
Каждои хвилѣ, каждои днины
Былъ отцемъ русской, хлопской родины.

Я хлопъ, и хочу такъ всегда жити,
Якъ хлопы-предки тутъ мои жили:
Честно и право! Слижь мои дѣти
На другôмъ полѣ будутъ служили
Для святой Руси, то нехай знаютъ,
Що въ грудяхъ сердце хлопское маютъ!

Я хлопъ до цѣпа, сокиры, рала,
Косы и серпа, однакъ въ потребѣ,
Еслибъ святая Русь забажала
Помощи хлопской, якъ Богъ на небѣ,
Що муромъ станемъ, и грудь наставимъ,
Съ врагомъ по хлопски, крѣпко ся справим

Я хлопъ! Я орю, сѣю и вѣю,
Молюся Богу щиро, якъ можу,
Я и за книжку взятись умѣю,
И до читальни руку приложу,
И дати душу радъ я для справы
Русскои чести, русскои славы.

Я хлопъ, жну серпомъ, вяжу, молочу,
Труджуся тяжко цѣлыми днями,
Ажь хребетъ гнется, однакъ не хочу
Я помѣнятись за жизнь съ панами,
Бо рȏвный честью и рȏвный станомъ,
На святой нивцѣ своимъ я паномъ!...

ЗЕМСКІЙ РАЙ.

Чи знаешь, брате где вѣчнѣ рожи,
И безустанный цвите май?
Где съ небесъ сходятъ Ангели Божи
И насаджаютъ земскій рай?

Ходи за мною, глянь, тамъ комната,
Въ комнатѣ мати-голубка,
Стоитъ въ ȏконцѣ и жде на тата,
Коло ней дѣточокъ купка.

Въ ей очахъ небо сине зарѣе,
Въ личку веснуе урода,
На устахъ тепле заранье мрѣе,
А съ чела дыше погода.

Въ комнатѣ стѣны якъ снѣгъ бѣленьки,
На стѣнахъ Святыхъ иконы,
При стѣнахъ ложа якъ гусь чистеньки,
Въ головахъ ложей миръ сонный.

Съ боку комнаты накрыти столы,
На столѣ хлѣбецъ насущный·
Збанокъ водицѣ и чарка соли,
Край стола столецъ дворучный.

ѣ-кругъ коло хаты цвите барвѣнокъ
И бôждеревця тройзѣлье,
[„люби-мене“, и розморинок,
Въ кутахъ комнаты миръ зѣлье.

Надôйшолъ батко, выбѣгла мати,
Выбѣгла дѣтей копичка,
Сплесли въ долонѣ, стали витати,
Въ руки цѣлують и въ личко.

Стислись, связали въ мягкій клубочокъ,
Каждe по свому любуе
Сплелись въ около въ цвѣтный вѣночокъ,
Отецъ ихъ взаимъ цѣлуе.

I бачь, провадитъ въ вѣночку няня,
Мовъ царя въ златы престолы,
У однихъ лѣска, въ другихъ крысанья,
Наименьше тягне за полы.

И посадили до стола тата,
И сами сѣли мирненько,
Яснѣе воздухъ, пахне комната,
Леготы дышутъ тепленько.

Бо кругомъ стола гости до-кола,
Любви родиной друзья всѣ,
Ангели Божи, святый Николай,
И самъ Боженько съ небеси.

Радость въ комнатѣ, но цить ктось плаче
„Чого ты плачешь, мôй любко?“
Звѣдуе мати, а тато каже:
„Бомъ въ моемъ раю, голубко.

Николай Т. Устіяновичъ.

ГДЕ ДВА СВАРЯТСЯ ТАМЪ ТРЕТІЙ КОРЫСТАЕ.

Якъ начало солнце грѣти,
Вышолъ паукъ съ дому.
Позаставлялъ свои сѣти,
Не казавъ никому.

Самъ до шпары снова влѣзши,
Пильно выглядае,
Чи до его сѣти блисие
Що не присуваесь.

Ажъ тутъ муха несчастная
Въ лету ся спинила,
И на здраду небачная,
Житья ся збавила.

Бо такъ дуже тонко тканы
Сѣти пауковы,
Що ихъ трудно розпôзнати
Бачнѣйшои головѣ.

Коли муха въ пропасть впала
Паукъ утѣшился,
И кровь съ неи высысати
Заразъ поспѣшился.

Такъ то й людямъ ихъ вороги
Сѣти заставляють,
И невиннымъ средъ дороги
Дыбы накладають.

Тому треба, мои братья,
Острожными быти,
Щобъ, якъ муха, несчастнои
Доли не дожити.

*

*

Хоть не выйшла паукови
Гладко тая здрада,
Бо на обохъ головы
Стала тайна рада.

Бо ôтъ давна ся дивила
Синиця на тое,
Якъ добру хвилю узрѣла,
Лыкнула обое....

Такъ, где одинъ на другого
Сваритъ, вызывае,
Третій прійде и съ каждого
Корысть потягае.

Е. Г.

ДѢДЪ И БАБА.

Былъ собѣ разъ дѣдъ и баба,
Баба Анна, дѣдъ Барнаба,
Дуже они стары были:
Ôнъ скорченый, похиленый,
А она еще старѣйша,
И похильша и слабѣйша,
Мали хатину маленьку,
Якъ они, стару, низеньку,
Похилену, а при тôмъ,
Съ однымъ входомъ и ôкномъ.

И такъ жили въ супокою,
Дружно, мирно и счастливо,
Якъ бы въ небѣ, та не диво,
Бо навыкли вже съ собою.
Лишь одна мысль ихъ смутила,
Що и имъ смертъ предстоитъ,
Що небавомъ вже могила
Долгу жизнь ихъ розлучитъ.

Тожъ молились щиро все,
Щобы Божіимъ приказомъ,
Если смерть на нихъ прійде,
Взяла ихъ обохъ разомъ.
,,Разомъ! Быти то не може,
Ктось таки впередъ сконае!“
,,Кобы лишь не ты, небоже.“
,,Кобы лишь не ты, старая!“
,,Я умру передъ тобою,“
Каже баба, — ,,Я старѣйша,
И за каждимъ днемъ слабѣйша,
Такъ заплачешь ты за мною!“
,,Ты за мною, моя Анно,
Я такъ кашлю безустанно,
И тому земля сырая
Скорше трупъ прикрые мôй!“
,,Перше мôй,“ — рекла старая.—
,,Нѣтъ и нѣтъ“ — сказалъ старый:
,,Ты по мнѣ заплачешь бабо!“
,, ,,Чомъ не ты по мнѣ, Барнабо?

И спорили безъ устанку,
Наконецъ такъ розлютѣли,
Що свою стару земленьку
Кинути уже хотѣли....

Ажъ тутъ въ двери пукъ! поволи.
,,Кто тамъ?“ Отворѣтъ но, прошу,
Смерть, послушна вашой волѣ
Вѣчный вамъ спокôй приношу!“
,,Отвори тамъ дверь, старая!“
,, ,,Отвори ты, я слабая,
Я въ постелю положуся,“
Съ страхомъ отрекла бабуся.
,,Ожь то! Смерть стоитъ небога,
На дощѣ тамъ у порога!
Творижъ ей дверь, дѣдуню.“
,,Отвори ей ты, Аннуню!

Баба къ печи близше жмеся,
Кутика собѣ глядитъ,
А пôдъ лаву дѣдъ крыеся; —
Смерть стоитъ и въ дверь стучитъ.

И такъ была бы стояла
Може двѣстѣ лѣтъ безъ мала;
Но въ кôнци вже соскучена,
Що такъ долго муситъ ждати,
Хоть незвана, непрошена, —
Комином влѣзла до хаты!....

Богданъ А. Дѣдицкій.

ИЗЪ ХАТЫ ДО ПАЛАТЫ.

Было то разъ пôздно въ вечеръ,
Черезъ лѣсъ ишолъ школяръ;
На плечахъ малъ полотнянку,
Пôдъ пахою нѣсъ букварь.

Не пріемна то дорога
Лѣсомъ, въ вечеръ въ осени;
Идучи, школяръ крестился
Й тихо шепталъ молитвы.

Наразъ чуе назадъ себе, —
По дорозѣ щось дуднитъ;
Оглянулся, а то бричковъ
Въ чтыри конѣ панъ бѣжитъ.

Говъ! Стôй! Слухай! Ей хлопчино!
Гай ходи, милый, сюда
Та сѣдай собѣ на бричку
И поѣдемъ вразъ оба!“

„А у тебе, якъ я виджу,
Пôдъ пахою книжочки:

Ну, давай сюда ихъ скоро
Лѣзь, сѣдай тутъ въ подушки.“

„Ты трясешся,..Чи боишся?“
„ „Нѣ, менѣ лишь студено.“ “
„Ой бѣдненькій, та ты босый
И на тобѣ лишь рядно.“

„Моя мама дуже бѣдна,
А отця уже нема;
У насъ лишь одна хатчина —
Вотъ тамъ на краю села.“

„Мама ходитъ людямъ прати,—
А я, вставши рано, ѣду
До мѣсточка и тамъ въ школѣ
Ажъ до вечера сиджу.

„Я бы радся выучити
Хоть бодай бы на дьяка,
Щобы мамѣ помагати
Въ нуждѣ на старѣ лѣта.“

„То хорошо и похвально,
Мое дороге дитя;
И я лишился сиротою
Пôсля бѣдного отца.

И я ходилъ до школы въ нуждѣ
И дуже часто голодалъ;
Но учился и старался
И наконецъ счастливымъ сталъ.

Такъ само то, мôй миленькій,
Може статись и съ тобовъ,
Якъ у тебе до науки
Буде все така любовъ.“

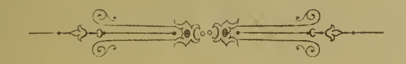
Тѣ слова школяръ розумный
Такъ собѣ до сердця взялъ,

Що учился якъ найлучше
И самъ ученымъ паномъ сталъ.

Ставшись паномъ, ôнъ палату
Собѣ въ мѣстѣ сбудувалъ
И до ней и свою маму,
Изъ старенькой хатки взялъ.

Въ той палатѣ они мирно
И до нынѣ ще жіютъ,
Многимъ бѣднымъ и несчастнымъ
Пôмôчъ и раду даютъ.

Такъ изъ хаты до палаты,
Каждый може перейти,
Кто изъ молоду въ науцѣ
Проведе свое житье......

ВОЛКЪ, БАРАНЪ И ЛИСЪ.

Волкъ, другъ лиса, много грѣшилъ,
Не одную ôвцю здушилъ;
Але неба го скарали
Бо му силу отобрали
И желѣзомъ оковали.

Скомлѣлъ, кричалъ безъ устанку,
Ажъ одного отъ поранку
Казали му попустити,
Тяжку долю полегчити,
Чи не схоче ся змѣнити!

Скоро было вже му лучше,
Выйшолъ въ поле и нужъ хутше
До барана промовляти,
Своимъ братомъ называти
И до себе запрашати.

А баранецъ щиро каже:
„Не зводилъ бысъ мене враже;
Годѣ менѣ съ тобовъ жити;
Ты хохешь мене злестити,
А потому задушити.“

Въ тồмъ лисъ вдягши овчу скồру,
Бы ствердити волка вѣру,
Каже: „И я твого роду,
Ходи брате безъ заходу,
Не мутѣмо еднồсть, згоду.“

А баранъ на лиса швидко
Зиркъ, тай каже: „Хвồстъ ти видко.
Вжесь ся зрадилъ нимъ небоже, —
Якъ есь гадалъ? вызнай! щоже?
Пồдступъ вкрыти ся не може.“

Иванъ Гушалевичъ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 065714179